

Музей «Беларусь і Сусвет», или (традиционный вариант) «Беларусы ў свеце»... Еще лет тридцать назад такие понятия были бы немислимы. Ибо в космос белорусы полетели далеко не первыми. А белорусы, жившие в других республиках СССР, считались не представителями нашей диаспоры, а просто гражданами одной и той же державы. Оказавшиеся же на Западе (исключая разве трудовую эмиграцию) вызвали тогда всяческие подозрения и отрицательные эмоции.

И только в последнее двадцатилетие, став гражданами независимой державы, мы пришли (или стали при-

ходить) к пониманию того, что нас в мире много, что приблизительно, не считая близких и далеких потомков, каждый четвертый белорус или уроженец Беларуси живет за границами своей родины. Конечно, среди них изредка встречаются люди, которым не стоит подавать руку (у меня лично, помнится, были четыре таких случая: два — в Великобритании и по одному — в Германии и США), но подавляющее большинство — это труженики. А среди них — и представители нашей интеллектуальной элиты, наша донорская кровь, бескорыстно и часто вынужденно вводимая другим культурам и странам. Более 1.550 из них вошло в энциклопедический справочник «Сузор’е беларускага памежжа: Бела-

русы і ўрадженцы Беларусі ў суседніх краінах», который я закончил редактировать в апреле сего года и презентация которого должна произойти в середине сентября, на Втором фестивале искусств белорусов мира.

К сказанному следует добавить, что параллельно собран большой материал и для второго тома энциклопедического справочника под условным названием «І ўрадженцы Беларусі ў далёкім замежжы». Поступило также свыше 130 новых кандидатур для включения в первый том при его неизбежном переиздании.

Однако путь к названным изданиям, а также к музею «Беларусы ў свеце» был долог и извилист.

«Беларусь і Сусвет»? А почему бы и нет?

Портреты писателей Беларуси и далекого зарубежья, исчезнувшие при соединении центра с педуниверситетом. Может, кто-то из читателей знает их местонахождение?

В музее «Беларусы ў свеце» Национального научно-просветительского центра имени Ф.Скорины в гостях потомок композитора и общественного деятеля Михала Клеофаса Огиньского музыкант Иво Залусский (второй слева). Он привез из Великобритании свою родословную и рукопись своей книги.

Немного воспоминаний

Поскольку в конце 1950-х, во время работы в редакции радощковичской районной газеты, я был принят в ряды КПСС, вскоре, после ликвидации района и моего поступления в аспирантуру Института литературы имени Янки Купалы Академии наук БССР, меня тут же избрали секретарем институтской парторганизации. Сначала работа давалась нелегко:

в научном учреждении все-таки она существенно отличалась от деятельности в «районке»: чаще ставились вопросы, имеющие общекультурный, научный, национальный характер.

И вот на одном из открытых партсобраний профессор Юлиан Пширков сначала высказал радость по тому поводу, что в центре Минска, на площади, где теперь возвышается Дворец Республики, наконец, началось строительство музея истории Беларуси, а затем — и тревогу, вызван-

ную тем, что, как ходили слухи, подкрепленные намеками и призывами в печати, все новое здание будет отдано музею истории Великой Отечественной войны, а под исторический музей уже пророчат выделить куда меньшее помещение по улице Карла Маркса. «Ну не можа ж частка, вядома ж, вельмі значная, самаахвярная, гераічная, быць куды большая, чым уся гісторыя Беларусі!» — горячился Юлиан Сергеевич. И предложил мне начать сбор подписей под соответствующим письмом в ЦК КПБ. На это я ответил, что коллективные, «деланные» письма психологически часто оказывают куда меньшее воздействие, чем несколько индивидуальных. Что же касается конкретных зданий, то для выяснения ситуации я лучше сам схожу в отдел культуры ЦК КПБ и узнаю, а потом и расскажу на следующем собрании, что дальше планируется делать.

Предварительно созвонившись, в отделе культуры я направился к уже знакомому мне Алесю Петрашкевичу, позже ставшему заместителем главного редактора «Беларускай Савецкай Эндэклапедыі». Он терпеливо выслушал меня и ответил примерно так:

— Зразумейце планы і дзеянні ўладаў: апошняя вайна нам, усім нам ўсё яшчэ вельмі баліць. Болей, чым усе ранейшыя войны і рэвалюцыі. Потым паглядзіце на сам будынак. У ім няма нічога ўрачыстага. Ён рабочы. Я не сумняваюся, што новае пакаленне больш аб’ектыўна аднясецца да гісторыі, у імя памяці пра нашы ахвяры збудуе нешта больш узнёслае. І тады будынак, пра лёс якога вы турбуецеся там, у інстытуце літаратуры, магчыма, зноў вернецца ў рукі музея гісторыі. Усяму свой час.

Слова Александра Леонтьевича Петрашкевича, умершего в позапрошлом году, оказались пророческими. Новое здание Белорусского музея истории Великой Отечественной войны, удачно размещенное невдалеке от проспекта Победителей, на самом деле вызывает, как и экспозиции, восторг у многочисленных посетителей. В опустевшем же старом здании действительно хозяйствует сегодня Национальный исторический музей Беларуси. Да последний никогда и не уходил оттуда: в обширных подвалах здания на Октябрьской площади хранились все его запасные фонды! Среди них оказались и основные экспонаты довольно богатых собраний музея... «Беларусы ў свеце». Правда, кое-что туда не дошло, растерялось по дороге, но об этом чуть позже.

О сложной судьбе экспонатов названного музея, его перспективах и пойдет речь дальше.

Удачный старт

Начало экспозиции «Беларусы ў свеце», сначала скромной, восходит к Первому съезду белорусов мира, который состоялся в Минске более 20 лет назад — с 8 по 10 июля 1993 года.

Среди делегатов форума оказался и я, только что назначенный директором Национального научно-просветительского центра имени Франциска Скорины, подвластного не Министерству культуры или иностранных дел, что больше соответствовало бы нашей проблематике, а Министерству образования. Мне было уже заранее известно, кто из делегатов съезда может с обоюдной пользой включиться в деятельность нашего только что

рожденного центра. Поэтому в перерывах между заседаниями я выискивал по бэйджам нужных людей, приглашал их собраться в свободное время в известном здании под номером 15 по улице Революционной, где в первые годы советской власти успешно действовал Инбелкульт, — мы считались его преемниками.

И вот в самом большом зале центра, на втором этаже трехэтажного здания, стены которого помнили Купалу и Коласа, Ластовского и Игнатовского да еще нескольких десятков ученых и писателей, преобразовавших потом Инбелкульт в Национальную академию наук, собрались человек 15 из разных стран. Все дружно взялись обсуждать планы совместного научного и культурного сотрудничества.

Посыпались и пожертвования: картины, небольшие скульптуры, редкие книги, документы. Не стало хватать места в шести остекленных шкафах и восьми витринах, одолженных у Национального музея истории Беларуси, — менее ценные экспонаты мы начали размещать вдоль стен длинного коридора, в рабочих комнатах. Нас часто посещали экскурсии студентов и учеников, гости из-за рубежа. Мы проводили международные научные конгрессы, конференции, «круглые столы» (всего свыше сорока), издавали их материалы (около 30 сборников «Беларуска-Албаруθενіка», 8 — «Вяртаньня», свыше 90 номеров бюллетеня «Кантакты і дыялогі»). Создали информационные базы данных «Белорусское зарубежье» и «Белорусская культура». Развивались международные контакты.

Период относительно успешного развития центра продолжался примерно лет семь. До

ошные ревизоры все же обнаружили, что наш профиль только частично соответствует запросам Министерства образования, что в самом начале нас должны были, скорее, «приписать» к другому ведомству. К тому же под руководством Министерства образования уже действовал свой научно-исследовательский институт. Поэтому нас было решено объединить с педуниверситетом.

И вот тут, при передаче (соединении) имущества, моей приемницей по центру и ее помощниками были допущены чреватые последствиями ошибки: никто не стал утруждать себя составлением необходимых в таком случае актов. В итоге экспонаты музея, редкие книжные издания, материалы информационной базы данных оказались по существу бесхозными, стали растаскиваться старыми и новыми владельцами. Узнав об этом, я начал бить тревогу. В результате основные ценности были спасены: картины и скульптуры, другие экспонаты были переданы (уже по актам) на сохранение в Национальный музей истории Беларуси, а книги и богатая информационная база данных — в Национальную библиотеку Беларуси.

Новая перспектива

Летом 2011 года в Витебске, во время «Славянского базара», под руководством министра культуры состоялось очередное заседание координационного совета по работе с диаспорой, в который я также был включен. Среди различных вопросов рассматривались и такие: создание Всебелорусского дома, где надо возродить музей «Беларусы ў свеце», завершение затянувшейся работы над посвященным нашим соотечественникам энциклопедическим справочником. Будто сговорившись, представители Российской Федерации, а потом и Литвы с Латвией стали твердить: а чего это Мальдис засиделся в редакции «Советской Белоруссии»? Пусть переходит в Институт культуры Беларуси и завершает работу, начатую в центре Скорины. А институт пусть приобретает статус Общебелорусского дома. Председательствующий согласился с высказанными предложениями, они были зафиксированы в решениях заседания.

Вскоре, не без сложностей, началось осуществление принятых в Витебске решений. Я перешел методистом в Институт культуры Беларуси. Из Национальной библиотеки туда была перевезена часть собраний центра имени Скорины. Национальный музей истории Беларуси без роптаний восстановил в одном из лучших залов на правах своей временной экспозиции музей «Беларусы ў свеце». К сожалению, в нем не оказалось многих ценных экспонатов: портрета великого князя ВКЛ Витовта кисти популярного белорусского художника из Швеции Яна Кузьмицкого, граммофона выдающегося композитора из Бельгии Николая Ровенского и, самое главное, — серии портретов белорусских писателей из Белоруссии и зарубежья, выполненных для центра Скорины минским художником Анатолием Наливаевым. Упорные их поиски и автором, и мной не дали ничего. Но ведь портрет — не иголка в стогу сена. Поэтому я решил предложить читателям «СБ» снимок части данных портретов: может, кто-то где видел их после передачи имущества центра имени Скорины педуниверситету?!

Возникли и новые трудности, в которых виновато уже и преж-

нее, и новое руководство Института культуры Беларуси. В прошлом году, во время Шестого съезда белорусов мира, многие его делегаты посетили экспозицию «Беларусы ў свеце», пополнили ее своими дарами. Расчувствовавшись, руководитель объединения художников Балтии «Маю гонар» Вячка Целеш (Рига) решил оставить в институте выставленную в его коридоре целую серию творений, созданных в Латвии и Литве, Российской Федерации и Эстонии, Швеции и Польше. Но потом ректорат института отказал мне в просьбе перенести серию из общедоступного коридора в одну из аудиторий. Обиженный и встревоженный Вячка Целеш решил передать серию «настоящему минскому музею». Теперь она находится в Музее современного белорусского искусства. Но там мне ответили, что ее могут с согласия авторов вернуть, передав Институту культуры. Конечно, при условии, если они окажутся в охраняемом музейном помещении. Но аудитории института таковыми не являются. Поэтому вскоре музей истории потребовал, чтобы экспонаты были возвращены ему на время ремонта подвальных помещений для упаковки в пронумерованные и опечатанные ящики и вывоза во временное хранилище. Теперь они практически недоступны, даже на время Второго фестиваля, его гостям-зрителям.

Где же выход?

В моем понимании «Беларусы ў свеце» могут и должны стать в недалеком будущем ядром большого комплексного музея «Беларусь і Сусвет». Туда же просятся отдельные экспозиции, посвященные участию белорусов в освоении космоса, астрономическому изучению всего небесного пространства (начать тут можно с пионера ракетной техники Казимира Семяновича), нашим деловым, экономическим связям, в том числе со странами Содружества, дружбе наших породненных городов и так далее, и так далее. И лучше всего сей притягательный комплекс разместить в центре столицы, в бывшем здании Белорусского музея истории Великой Отечественной войны, передав его после капитального ремонта (через фундамент просачивается вода) обратно Национальному музею истории Беларуси. Правда, в прессе и в разговорах муссируется вопрос, что освобожденное здание надо либо снести, либо устроить там еще одно увеселительное заведение. Но ведь мы не настолько богаты, чтобы бросаться таким сооружением, к тому же ставшим уже историческим.

А может, подумалось вдруг мне, название «Беларусь і Сусвет» слишком претенциозно, неэтично? Тогда пусть будет Всебелорусский дом. Тогда там можно будет разместить и некоторые учреждения и организации, связанные с диаспорой. Тогда на Октябрьской площади возникнет хороший «триумвират»: Дворец Республики, Дворец профсоюзов и — Всебелорусский дом. На ходу проверил эту идею в блицразговорах с собеседниками — заместителем директора Национального музея истории Беларуси Ниной Хакамада, директором Центра национальных культур Михаилом Рыбаковым, несколькими соотечественниками (по электронной почте и скайпу) из соседних стран. Все были «за».

**Адам МАЛЬДИС, «СБ»,
доктор исторических наук,
профессор.**